

Марта окончательно растрогалась и уже хотела было его обнять, но вовремя одумалась.

Женщина невольно вспомнила своё прошлое. Одиннадцатилетнего сына, который чем-то походил на Кёна, чудесного мужа, их дом и семью. А затем та трагедия из-за долгов мужа... Она сумела сбежать, оставив прошлую жизнь... Воспоминания о ней грели душу и приносили невероятные мучения одновременно.

Счастье ей улыбнулось, когда старейшина семьи Стоун заметил её навыки врачевания. Он-то и устроил её сюда. Контракт подписан, и теперь она работает здесь врачом, месяц через месяц и за крайне низкую плату – но в её положении выбирать не приходилось. Она была довольна даже таким стечением обстоятельств.

Марта, не услышав от юноши ответа, с искренней заботой сказала:

«Отдыхай, я позабочусь о тебе.» - и она ушла осматривать травмы и оказывать помощь только что поступившему пациенту.

Прошёл час. После деликатного стука, дверь отворил полноватый мужчина.

«Боб, это ты?» - спросила Марта, отрываясь от записей.

«Да, привет. Уже пора забирать парня... Время приёма приближается.» - рядом с ним послушно стоял огромный пёс, около метра в холке, с чёрной густой шёрсткой и небольшим едва светящимся рогом во лбу.

Заметив задорно виляющую хвостом живность, Марта поспешно воскликнула:

«Собаку не пущу! Мне прошлого раза хватило! Держи его!»

Однако, Рогаш уже забежал и стал наворачивать круги вокруг кроватей. Женщина успела лишь закрыть кабинет с лекарствами.

«Место!» - приказал Боб и Рогаш сразу прекратил буянить, подбежал к хозяину и шлёпнулся на задницу, преданно заглядывая в глаза и забавно вывалив язык из пасти.

«Твоему псу стоило бы сделать кастрацию.» - ехидно произнесла Марта, ревностно осматривая свои владения на наличие разрушений.

«Ахаха, зачем? Видишь, какой он послушный.» - толстяк любовно потрепал пса по торчащим ушам. - «Дружище, побудь снаружи, погуляй пару минут.»

Боб подошёл к уже “спящему” Кёну и тихо поинтересовался у Марты:

«Ну как он? У него есть какие-нибудь травмы, переломы?»

«Нет, только изнеможение.» - так же шепотом ответила врач. - «Я его накормила, скоро он более или менее окрепнет и восстановится. Сколько, говоришь, дней он отсутствовал?»

«Три дня. Мы не могли его найти, где бы ни искали... Метка не реагировала на зов, никто его не видел, даже Рогаш не смог учуять! Прямо-таки загадка! А мне ведь скоро отчитываться... Не знаю, что буду говорить в оправдание...» - Боб грустно поник.

Повисло неловкое молчание. Осознав, что Марта не собирается говорить ему хоть что-то в поддержку, Боб смущенно прокашлялся и решил пойти на хитрость:

«На самом деле Моб предлагал свой вариант, но я сразу отказался.»

Как и ожидалось, Марта тут же встрепелась и возмущенно воскликнула:

«Этот бессердечный ублюдок! ... Наверняка предложил что-то ужасное?! Хотя нет... Лучше молчи, я не хочу знать...» - женщина буквально вскипела от ярости, даже глаза зажмурила, чтобы хоть как-то успокоиться.

«Верно мыслишь...» - начал Боб, но Марта вскинула руку в просьбе не продолжать.

Все время они стояли у кровати, а Кён, усердно изображая спящего, слушал их.

«После осмотра приводи его обратно. Он должен ещё отдохнуть и восстановиться. Мне больно видеть это измученное дитя.» - встревоженно воскликнула врач, жалостливо качая головой.

«Я бы и рад, но, боюсь, зная жестокий нрав Флица, есть вероятность, что тот заставит пацана работать уже сегодня.» - буркнул толстяк, неловко уставившись в пол.

«Боб, прошу, уговори его! Я... Я даже напишу пояснительную записку! Мол, у него травмы, изнеможение, растяжение, ушибы и что там еще... Может, хоть так он прислушается? Пойми, ему нужны ещё пару дней отдыха...» - в голосе женщины сквозила щемящая жалость к щупленькому пареньку, словно он был несчастным брошенным щеночком или котёнком с перебитой лапкой.

А ведь она знала, что, если нарушит правило, продержав Кёна в лечебнице больше суток, то её ждёт наказание... Но внутри уже понимала, что пойдет на риск, чего бы ей это ни стоило.

Флиц обладает высоким рангом в шахте. Он имеет полное право увеличить лечебный срок на сколь угодно время...

Под умоляющим взглядом женщины Боб почувствовал, что просто обязан сделать всё возможное. Вот только получится ли?...

Тяжко вздохнул:

«Записка, конечно, прибавит шансов... Но что, если я...»

Женщина ободряюще положила руку на мягкое плечо Боба:

«Прошу... Ты же добрый человек, раз привёл его, а не послушал Моба. Так доводи добро до конца, не останавливайся на полпути...»

Сокрушенно кивнув, Боб растолкал Кёна.

«Дружище, вставай, нам надо кое-куда сходить.»

Пока Кён продирает глаза и надевал свой нехитрый комплект одежды, Марта в кабинете спешно заполняла пояснительную записку, молясь, чтобы она помогла.

«Удачи, Боб.» - тихо бросила она вслед толстяку, покидающему вместе с парнем каменную лечебницу.

Сегодня у Боба обязательный еженедельный отчёт обо всех происшествиях в 3-м секторе. Помимо сухих цифр о количестве добытого, в бумагу необходимо заносить всю информацию, предполагающую контроль. От заговоров и настроения масс, до умышленных убийств и подстав... Всё строго проверяется и контролируется.

Связано это с тем, что устройство шахты предполагает искусственную иерархию рабов. Есть лидер 1-го ранга, есть его подчинённые 2-го, и обычные рабы 3-го. Все они предоставлены сами себе, однако, каждому, кто выше по рангу, не выгодно, чтобы произошло что-то неладное с более низкими «слоями населения».

Устраивать заговоры и попытки к бегству – заранее провальная кампания, по исходу приравняемая к массовому самоубийству, однако инциденты с бунтами всё же происходили... Всё это вкупе породило основной закон: “Все, что происходит в шахте, должно контролироваться.”

На спине Боба уныло покачивался рюкзачок с отчетными документами. Сам он выглядел крайне подавленным, что и не удивительно. И дело было не только в Марте, выторговавшей у

него и у его совести обещание попытаться помочь пацанёнку, но и он сам дал слово Мобу, что возьмёт всю ответственность за произошедшее с Кёном на себя.

По пути к Флицу, чёрный пёс явно заинтересовался Кёном. Виляя хвостом, он то подбегал к нему, пытаясь куснуть палец, то снова отскакивал, упираясь на передние лапы, словно звал поиграть.

Пляски любимца даже на секунду отвлекли Боба от его печальных мыслей.

«Парень, да ты понравился Рогашу, удивительно... Может, он тебя, щуплого такого, просто за дитё принял?»

Языковой барьер не позволил Кёну ответить. Когда игривый пёс в очередной раз приблизил любопытную морду к его руке, он молниеносно коснулся точки под ухом. Пушистый замер в тот же миг.

{Хоть ты и с рогом, но слабости всех собачьих тебе тоже не чужды...} Кён принялся массировать область под ухом, отчего зверь перевернулся на спину и даже задней лапкой от удовольствия задрывал.

«Ух ты! Никогда ещё не видел у него такую реакцию!» - Восхитился Боб.

По пути пейзаж разнообразием не радовал – каменные двери с выгравированными на них надписями, стены, фонари, каменные двери с выгравированными на них надписями... Иногда встречались люди с метками на лбу. Они шли по 9 человек в группке за “надзирателем”, у которого так же была метка, но форма одежды несколько отличалась.

Вид почти у всех был потрепанный и изнурённый, хотя, казалось бы, только начало дня. Все были одеты в одно тряпье, отросшие неухоженные бороды и практически лысые макушки завершали образ. В глаза сразу же бросилось то, что все они были приблизительно от 20-ти лет и старше.

{Почему здесь нет юношей моего возраста?}

В дороге Боб завёл односторонний разговор. Возможно, пёс заразил его своим настроением... К тому же, молчаливый, только лишь кивающий слушатель везде пригодится... Речь заходила и о Рогаше:

«Кстати, он у меня очень умный, понимает команды всякие, а ещё любит собачий шоколад, правда, я не могу ему каждый день его давать... Он стоит дорого... Точнее, не дорого, но я не могу позволить себе лишние траты... Мы с женой отправляем почти все деньги дочке в школу...»

Весь путь занял около 15 минут, далее дорога уходила вверх по ступеням.

В конце коридора была лишь одна дверь, по бокам которой величественными изваяниями возвышались двое стражей - позолота на доспехах, блестящие мечи в ножнах, высокий рост и боевая аура, явно элита.

Боб велел Рогашу остаться снаружи и не шуметь.

Мужчина продемонстрировал охране запястье, на котором была метка, символизирующая его ранг и должность, после чего их пропустили внутрь помещения.

Кён только сейчас понял, что метка есть и у персонала, просто она находится не на лбу, аки звезда, а на запястье, скрытая одеждой.

За дверью располагалась просторная комната с красивым дизайном. В центре стоял резной рабочий стол из тёмного дерева, позади него было кресло и стеллаж со всяким странным оборудованием, который делил комнату на две части. В неприметном уголку сиротливо стоял потрепанного вида стул и стол для приёма рабов.

В воздухе парил запах свежей выпечки.

За резным столом восседал прилично одетый мужчина средних лет. До их появления он с интересом читал какую-то книгу, но, заметив посетителей, тут же поднял глаза.

«Проходите, присаживайтесь.» - он растянул губы в широкой улыбке, приветствуя Боба, который застыл каменным изваянием и с открытым от удивления ртом.

«Мартин, ты как... А... А где Флиц?»

«Неужели ты не обнимешь давнего знакомого?» - усмехнулся в ответ на его недоумение мужчина.

«Давно не виделись... Я... Я думал ты больше тут не работаешь!»

«Ты прав... Я временная замена. Флиц, старый пердун, уехал по делам семьи, так что ближайший месяц я буду его заменять.» - на задумчивом лице Мартина появилось оживление: - «Ну? Как дела? Что новенького? И что это за парень сзади выглядывает? Рассказывай, а я пока чай налью, мне повар булочки по новому рецепту приготовил, пальчики оближешь.»

Боб невольно заулыбался сдобе и, придвинув стул, сел.

«Булочки я люблю... Ты всегда знал, как поднять мне настроение. По поводу парня... Знаешь, забавная ситуация вышла... Он потерялся, и мы не могли найти его несколько дней...»

Мартин, едва не пролив чай мимо чашки, удивленно прервал приятеля:

«Не могли найти? А метка? Она что, не работала?» - и, посмотрев на Кёна, махнув к себе рукой, сказал: «Парень, подойди.»

Кён понял недвусмысленный жест, послушно подошёл. Мужчина приложил ладонь к его лбу, чтобы убедиться в отсутствии энергии в метке.

«Мать моя женщина... И вправду!» - воскликнул он после проверки своей гипотезы.

Боб задумчиво почесал кончик носа:

«Да тут такое дело... В общем, вчера он все же нашёлся, полностью изнеможённый и с отбитой памятью...» - контролер не преминул несколько приукрасить события, дабы выгородить собственный зад. - «Кстати, Марта дала записку, что у него травма, дашь ему ещё пару дней отдыха?»

Кён, наблюдая за толстяком, понимал, что тот нервничает, будто что-то недоговаривает...

«Не вопрос. И - нет. Не надо записки, я тебе верю. Так, а почему метка-то не фурычит? В ней совсем нет энергии. Обычный удар по голове на такое не способен. Если в эту историю не замешан 100-килограммовый валун, способный попросту размазать пареньку голову тонким слоем, то я отказываюсь верить, ахахаха!» - Мартин перевел взгляд на Кёна: - «Парень, может ты расскажешь, что с тобой произошло?»

Юноша отчаянно соображал над вопросом, и, после небольшой паузы, ответил невнятицу на чужом языке, надеясь, что прокатит. «Кости целы...»

Смысл и чёткость произношения слов указывало, что ему не хило досталось камнем по самой макушке. Боб мысленно улыбнулся с благодарностью - видимо, мальчонка все же соображает и решил подыграть ему.

Мартин ошарашенно уставился на старого знакомого.

Толстяк кисло улыбнулся:

«Я же говорил, что ему голову отшибло...» - и, сделав вид, что задумался, все же «решился» добавить: - «Мне кажется, я знаю ещё одну причину! Это почти наверняка правда!»

«О, и в чём же?» - заинтересованно вскинул брови Мартин.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/327323>